

Глава 47. Рассвело

Сначала показались окровавленные руки, затем вывернутые ноги. Скованно двигаясь, мужчина выполз на пол и медленно поднялся.

Свет фонарика на телефоне Ли Шижэня как раз упал на его шею, и только тогда Юй Ебо разглядел: кое-что от головы всё же осталось — над шеей торчал небольшой обрубок.

Голову будто чем-то раздробили. Большой её части не было; уцелели лишь обломок нижней челюсти да правое ухо. Кожа почти полностью слезла, обнажив белую кость, и всё вокруг заливала кровь.

Чёрт!

Похоже, в ближайшие два месяца Юй Ебо не сможет есть не только утиные шейки — пожалуй, ещё и утиные языки.

Телефон Ли Шижэня служил им фонариком, а на его экране призраки не отображались. Включить запись мужчина тоже не решался: если весь магазин погрузится во тьму, они вообще ничего не увидят.

Не видя, что происходит, Ли Шижэнь испуганно спросил:

— Что случилось...

— Тсс, — немедленно оборвал его Юй Ебо.

Но этот «слепоглухой» дружище всё-таки слышал. Половина лица с уцелевшим ухом повернулась к ним. Мужчина поднял обе руки и двинулся на звук.

По сравнению с Кривошейкой он был гораздо быстрее — почти мгновенно оказался прямо перед камерой!

В решающий момент Цинь Хуайчжоу подхватил Юй Ебо, посадил его на подиум с манекенами и, прижав голову, заставил пригнуться.

Юй Ебо только успел поднять телефон и увидел, как рука безголового призрака прошла прямо над его головой!

Пальцы едва не коснулись волос!

Вот это острые ощущения. Через камеру Юй Ебо прекрасно видел, как безголовый мужчина стоит прямо перед ним, шарит руками вокруг его макушки, а затем опускает ладони всё ниже.

Юй Ебо втянул воздух сквозь зубы и медленно опустился ещё ниже, почти распластавшись на подиуме.

Ощущение до боли напоминало детские жмурки.

Рука уже почти опустилась на него, когда Цинь Хуайчжоу толкнул сидевший рядом пластиковый манекен.

Тот с грохотом рухнул на пол. Безголовый призрак сразу повернулся на звук и зашарил руками в сторону упавшего манекена.

Юй Ебо воспользовался моментом, прыгнул с подиума и жестом позвал Ли Шижэня.

Но уже почти у дверей он заметил, что Ли Шижэнь не следует за ним. Юй Ебо посмотрел туда, откуда падал свет его телефона: мужчина стоял на месте, не двигаясь.

Что с ним?

Ли Шижэнь стоял за лучом фонарика, и выражение его лица было не разглядеть. Юй Ебо показал ему ещё несколько жестов.

Никакой реакции.

Неужели...

С дурным предчувствием Юй Ебо поднял телефон. За спиной Ли Шижэня действительно стояла фигура!

Тень одной рукой вцепилась Ли Шижэню в плечо, а из-за его спины медленно показалась голова.

Лицо было наклонено почти под углом девяносто градусов.

Кривошейка уже бесшумно прокралась к ним сзади!

Она раскрыла рот, показав залитые кровью зубы, и впилась в Юй Ебо налитыми кровью глазами.

Призрак схватил Ли Шижэня, и тот не мог пошевелиться. Холодный пот лил ручьями. Он отчётливо чувствовал исходящий из пасти женщины смрад крови и гнили.

И тут Ли Шижэнь понял: он всё-таки боится смерти.

Охваченный ужасом и жаждой жить, он мог лишь отчаянно молить Юй Ебо глазами.

Спаси... спаси... спаси...

Женщина-призрак уже собиралась впиться ему в шею, когда Юй Ебо, забыв обо всём, бросился вперёд и рывком выдернул Ли Шижэня из её рук.

Кривошейка, похоже, не ожидала, что кто-то окажется настолько дерзким и попытается вырвать добычу прямо у неё изо рта. И Юй Ебо действительно удалось оттащить Ли Шижэня.

— Бежим!

— А!

Ли Шижэнь не успел среагировать, потерял равновесие и рухнул на пол. Потянувшись за телефоном, он случайно задел рукой слепой бокс возле подиума.

И из коробки тоже раздался младенческий плач.

Юй Ебо: «???»

Что происходит? Здесь два правильных бокса?

Нет, не так!

Юй Ебо прислушался: сквозь детский плач пробивались и другие рыдания.

— У-у-у... у-у... у-у-у...

На полу проступили кровавые слова:

«Они выедят тебе грудь».

— Бежим! — крикнул Юй Ебо, и оба сорвались с места.

Они хотели сразу вернуться в комнату охраны, но, пробежав всего с десятков метров, Цинь Хуайчжоу снова резко остановился, подхватил Юй Ебо и спрятался за рекламным стендом у края коридора.

Юй Ебо тут же поднял телефон. Как только он разглядел изображение на экране, вся кровь отхлынула от его лица.

Следовавший за ними Ли Шижэнь поспешно подбежал ближе. Он тяжело дышал и уже хотел спросить, что случилось, но тоже увидел экран Юй Ебо.

На экране было видно, что неподалёку, в холле первого этажа, полно людей.

Нет — не людей. Призраков!

Из-за слабого освещения рассмотреть их было трудно, но можно было насчитать больше десятка чёрных фигур. К счастью, они находились далеко и ещё не заметили беглецов.

Юй Ебо ожидал, что призраки двинутся к ним. Но нет — все направились к главному входу.

Они хотят выйти?

Юй Ебо понизил голос:

— На всякий случай пойдём по лестнице.

К счастью, Шэнь Цзюнь всё время сидел перед мониторами и по рации направлял их в обход. Не без испуга, но целыми они добрались до лестницы и вернулись в комнату охраны.

Едва дверь закрылась, Ли Шижэнь сел прямо на пол. Сам чудом вернулся живым, а душу будто так и оставил там.

Шэнь Цзюнь обеспокоенно спросил:

— Вы целы?

Низкорослый мужчина нетерпеливо спросил:

— Ну что? Нашли третий слепой бокс? Где следующее место?

Ли Шижэнь, задыхаясь, кивнул:

— Фух... фух... нашли. Спроси Юй Ебо.

Он стоял у двери и не видел кровавой надписи.

— Кинотеатр.

Юй Ебо даже не стал отдыхать. Он быстро подошёл к столу, взял лежавший там лист бумаги и спросил Шэнь Цзюня:

— Ты записывал?

— Да. Только не понимаю, почему сегодня призраков особенно много. Когда вы достали бокс, в зале первого этажа разом появилось больше десятка.

Шэнь Цзюнь перед мониторами тоже нервничал до предела. Он не решался выходить с ними на связь: боялся, что треск помех привлечёт призраков. К счастью, слух Цинь Хуайчжоу был поразительно острым, и они не выбежали прямо к нечисти.

— Где они сейчас?

— У главного входа. Выйти не смогли, постояли возле стеклянных дверей, а теперь исчезли.

Юй Ебо занёс записи Шэнь Цзюня в телефон, продолжив список, начатый прошлой ночью.

В углу коридора второго этажа сидит на корточках неразличимая чёрная фигура.

По лестнице третьего этажа непрерывно ходит вверх-вниз женщина-призрак в больничной одежде.

По залу первого этажа бродит женщина-призрак в белом с младенцем на руках.

В хозяйственном супермаркете первого этажа лежит женщина-призрак без обеих ног.

В одном из коридоров у окна неподвижно стоит беременная женщина-призрак без половины плеча.

У входа в один из магазинов на втором этаже стоят ещё три чёрные фигуры.

...

К этому добавлялось всё, с чем Юй Ебо столкнулся за две ночи: Швабра, Безногая, Кривошейка...

Низкорослый мужчина спросил:

— Сегодня ночью пойдём в кинотеатр за четвертым боксом?

Юй Ебо покачал головой.

Кинотеатр находился на верхнем этаже. Днём Юй Ебо поднимался туда, но людей было много, и внутрь он не пошёл. К тому же «кинотеатр» — слишком большая зона; соваться туда вслепую, не зная планировки, было опасно.

Но сильнее всего сейчас Юй Ебо беспокоил другой вопрос.

Женщины-призраки... Он постучал пальцем по этим словам.

Если не считать неразличимых чёрных теней на камерах, почему почти все встреченные ими призраки были женщинами? И почему на всех была больничная одежда?

Безголовый мужчина был залит кровью, и понять, во что он одет, оказалось невозможно, но на больничную пижаму это явно не походило.

Кроме того, когда Ли Шижэнь случайно открыл последний бокс, Юй Ебо будто услышал среди младенческого плача ещё мужские и женские рыдания.

Просто детский голос звучал слишком громко и заглушил остальные.

Юй Ебо открыл галерею и нашёл только что записанное видео. Камеру он всё время держал включённой как раз на случай, если позднее понадобится восстановить события. Теперь запись пригодилась.

На записи чётко виднелись Кривошейка и Безголовый, а также две или три твари, попавшиеся им по дороге назад. Камера запечатлела даже то, чего они прежде не заметили.

Например, призрачное лицо, мелькнувшее в зеркале; платье на вешалке, зашевелившееся без ветра; человеческую фигуру, прижавшуюся к стеклу соседнего магазина.

К сожалению, под конец им было не до съёмки — они спасались бегством, поэтому призраки из второго бокса в кадр не попали.

Юй Ебо уже разочарованно собирался закрыть видео, когда Цинь Хуайчжоу сказал:

— Подожди, Сяо Е. Отмотай назад. Посмотри на зеркало на полу.

В женском магазине продавали не только одежду, но и обувь, поэтому там стояло низкое напольное зеркало для примерки.

Когда Юй Ебо помогал упавшему Ли Шижэню, камера телефона случайно оказалась направлена именно на него.

Из-за тряски изображение было размытым, но две пары ног различались отчётливо.

Одна пара была обута в тапочки и больничные штаны, другая — в мужские туфли и джинсы.

Значит, мужчина действительно был не в больничной одежде.

Утверждать со стопроцентной уверенностью было нельзя, но, судя по увиденному, двадцать лет назад почти все пациенты этой психиатрической больницы были женщинами. Среди них встречались беременные и дети.

Что же произошло в той больнице?

Юй Ебо снова вспомнил младенца из сна. Даже если там проводили опыты на людях или торговали людьми, зачем было так жестоко расправляться с совсем маленьким ребёнком?

Неужели... это был какой-то ритуал жертвоприношения, устроенный сектой?

Именно об этом младенец пытался рассказать во сне?

Но если так, при чём здесь мужчина с уборочной тележкой?

К тому же у большинства призраков не хватало рук или ног, а края ран были рваными и неровными — совсем не похоже, что конечности отсекали ножом.

Цинь Хуайчжоу сказал:

— Возможно, их откусили.

Точно!

От этих слов Юй Ебо вспомнил острые зубы во ртах пластиковых манекенов, звук жадного чавканья из кабинки, где погиб Рыжий, и Кривошейку, едва не перегрызшую горло Ли Шижэню.

Даже у Безголового сохранилась часть зубов.

По законам фильмов ужасов мстительные духи обычно убивают людей тем же способом, каким погибли сами.

Значит, их, скорее всего, загрызло какое-то существо. Судя по следам, человеческие зубы не могли оставить такие раны.

— Юй Ебо, ты не хочешь отдохнуть? — спросил Ли Шижэнь.

Днём Ли Шижэнь видел, как Юй Ебо купил в хозяйственном супермаркете раскладушку, и думал, что тот ляжет поспать. Но юноша снова сел перед мониторами и о чём-то задумался. Ли Шижэнь подошёл ближе:

— Ты что-нибудь понял?

Всё-таки они уже вместе побывали на грани жизни и смерти, поэтому Юй Ебо не стал скрывать свои догадки.

Шэнь Цзюнь предположил:

— Тогда, может быть, обряд действительно призвал чудовище? Оно сожрало всех в больнице, а потом расправилось и с теми «врачами», которые его вызвали?

— А мужчина в туфлях тогда кто? — Юй Ебо показал им фрагмент видео.

Шэнь Цзюнь ответил:

— Может, он тоже был членом секты.

Но если он состоял в секте, почему оказался рядом с одной из жертв?

Судя по тому, как Швабра вела себя с Безногой, они, скорее всего, сохранили часть прижизненных воспоминаний. Почему тогда женщина-призрак и ребёнок не нападали на мужчину, зато мёртвой хваткой вцепились в участников задания?

Ли Шижэнь вздрогнул:

— Чем больше думаешь, тем страшнее.

Да. Чем дольше об этом думал, тем жутче становилось.

Если их догадка верна, неужели в больнице до сих пор прячется чудовище-людоед?

Где оно? Когда появится?

— Да какая разница? — Низкорослого мужчину это не особенно волновало. — Соберём все боксы и уйдём. Уже нашли три. Ещё три — и мы свободны.

Юй Ебо никак не мог сложить всё воедино. Когда никто не смотрел, он вызвал голову Безымянного трупа. Когда предмет сработал, уродливая голова с бульканьем высосала формалин из банки.

Капли, оставшиеся на внутренней стороне стекла, сложились в несколько слов:

«Слухам верить нельзя».

— Слухам верить нельзя? — тихо повторил Юй Ебо.

У этой поговорки есть продолжение: «Увиденное собственными глазами — правда». То есть слухам доверять не стоит — верить можно лишь тому, что увидел сам.

Неужели подсказка говорила, что слухи о торговле людьми, опытах на пациентах и издевательствах в психиатрической больнице были ложью, а их нынешние наблюдения и догадка о жертвоприношении — правда?

Или всё было ложью?

Но пока перед ними и так одни загадки. От такой подсказки никакого толку.

Юй «а я-то думал, мне наконец начало везти» Ебо ужасно разозлился и мысленно выругался:

«Бесполезная уродливая башка».

— Пф-ф, хочешь, я её побью? — Цинь Хуайчжоу поспешно принялся успокаивать сердитого, взъерошенного Сяо Юя.

...

Во второй половине ночи Юй Ебо совсем сморило. Цинь Хуайчжоу уговорил его лечь спать, а сам продолжил следить за камерами и записывать всё замеченное в телефон.

В семь утра зазвонил будильник. Ночная смена наконец закончилась.

— Наконец утро! Наконец-то рассвело!

После первой ночи парень с короткой стрижкой стал сам не свой. Он словно сломался и опустил руки. Каждую ночь забивался в угол комнаты охраны, не участвовал в обсуждениях, а с окончанием смены пулей выбегал купить еды на сутки и сразу возвращался. Снова выходить он не соглашался ни за что.

Юй Ебо, напротив, неплохо выспался и даже немного повалялся. Из комнаты охраны он вышел третьим и направился к закусочной на первом этаже, собираясь купить завтрак.

Но закусочная всё ещё была закрыта. Более того, снаружи не было ни одного офисного работника, хотя обычно к этому часу у окошка уже выстраивалась очередь за завтраком.

В прежние дни к этому часу улица уже была полна людей.

И тут Юй Ебо вспомнил ещё об одной странности: дневная смена охранников тоже не пришла их сменить.

Что происходит? Сегодня не выходной. Неужели все сотрудники разом опоздали на работу? Это невозможно.

Юй Ебо как раз дошёл до вчерашнего женского магазина. Он повернул голову и увидел, что ряд манекенов у входа снова облачён в больничные пижамы. Все лица одновременно повернулись к нему и улыбались.

Действительно ли рассвело?

<http://bllate.org/book/17949/1814952>